

Три часа назад.

Войдя в лабиринт, Чжо Лань не стал медлить. Меньше чем за двадцать минут стремительного полета в облике летучей мыши он пробрался в самую глубь запутанных коридоров. Выбрав идеальный момент, он юркнул в слепую зону слежения — крошечный пятачок, где шаг вперед или назад неминуемо подставил бы его под прицел камер, — и вернул себе человеческий облик.

В то же мгновение он извлек из кармана сияющий самоцвет и сжал его в кулаке. Вспышка — и силуэт юноши растворился в воздухе.

Это был тот самый драгоценный камень, который Феодоро подарил ему на борту космического лайнера, когда тот попал в эпицентр звездной бури.

Пространственный перенос занял долю секунды. Чжо Лань очутился посреди глухой чащи.

Он понятия не имел, где находился: контролировать направление и дальность случайной телепортации было невозможно. Но это дикое, безлюдное место подходило как нельзя лучше.

Сняв с запястья изящные часы — прощальный подарок Лилы, — Чжо Лань вывел перед собой голографическую карту. На мерцающей сетке координат загорелась алая точка. Он торопливо коснулся сенсора, активируя функцию общего доступа к геопозиции, и маркер на экране плавно пополз вперед.

Подбросив часы, Чжо Лань прямо в воздухе обратился нетопырем, на лету уцепившись крошечными когтями за кожаный ремешок.

Маленькая черная тень взмыла в небо, устремляясь навстречу мерцающему огоньку.

Спустя двадцать минут над бескрайней морской гладью бесшумно распахнулся шлюзовой отсек скоростной яхты.

У самого края палубы застыла женская фигура. Шквальный ветер на головокружительной высоте неистово трепал полы ее роскошного платья, но женщина стояла непоколебимо, будто вросший в скалу монолит.

Это была Лила — блистательная звезда межгалактического экрана, чья слава гремела по всей Вселенной.

Взглянув на циферблат своих часов, она перевела взор на бескрайний горизонт и слегка прищурилась.

В мыслях начался беззвучный отсчет:

«Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, две, одна...»

Стремительной черной стрелой летучая мышь ворвалась в открытый люк и, коснувшись палубы, тут же приняла человеческий облик.

— Улетаем! Быстрее! — тяжело дыша, выдохнул Чжо Лань.

— Курс на заданные координаты, — ровным тоном скомандовала Лила бортовому компьютеру.
— Полный ход!

Створки шлюза с глухим шипением сошлись. Зависшая над волнами яхта выбросила мощные струи бледного пламени и свечой ушла в заоблачную высь. От колоссальной перегрузки Чжо Лань покачнулся, теряя равновесие, но Лила вовремя подхватила его за локоть.

— Найди себе место и сядь, мелочь.

— Я в порядке, — отмахнулся он, опускаясь в глубокое полукруглое кресло. — Нам нужно совершить гиперпространственный прыжок как можно скорее. Они хватятся меня с минуты на минуту и развернут поиски!

— На этой высоте действуют строгие пограничные правила, — возразила богиня демонов, вальяжно устраиваясь напротив. — Если мы нарушим протокол выхода на орбиту, нас перехватит звездный патруль еще до того, как твои обожатели сообразят, что к чему. Над морем скоростные лимиты мягче, так что уже через пять минут мы покинем атмосферу, а еще через десять прыгнем в червоточину. Наберись терпения.

— И все же наложи на судно маскирующий барьер, — настаивал Чжо Лань. — Вдруг они успели незаметно оставить на мне следящее клеймо?

— Ты меня еще поучи, — бесцеремонно оборвала его Лила. — Эта яхта — моя территория. Мой Домен бога демонов непреклонен, его защиту никто не пробьет.

Чжо Лань устало вздохнул.

— Ладно, здесь мне остается только довериться тебе. — Он сделал паузу, а затем добавил: — Птицы из Древа Жизни у тебя? Хочешь взглянуть?

Лила лишь молча протянула изящную ладонь.

Из внутреннего кармана Чжо Лань извлек фигурки, искусно выточенные из светлой древесины. Две крошечные зарядки, едва достигавшие размеров кулака, были выполнены с невероятным мастерством. Поверхность дерева была столь безупречно гладкой и теплой, что выпускать их из рук не хотелось.

Чтобы пронести эти вещицы мимо бдительной охраны, Чжо Ланю пришлось прибегнуть к уловке, заявив, что эти деревяшки служат ему своеобразным антистрессом, который он любит крутить в пальцах.

Он бережно переложил фигурки на ладонь Лилы.

Прищурившись, богиня демонов взвесила птиц в руке, а затем заставила их воспарить над ладонью, окутав полупрозрачным облаком темной энергии. Спустя пару секунд она вынесла вердикт:

— Вещь действительно стоящая.

— Что ты имеешь в виду? — оживился Чжо Лань.

— Они вырезаны из живой ветви Древа Жизни. Если высвободить заключенную в них силу, можно создать абсолютный барьер, подобный естественной защите самого Древа. Но это одноразовый инструмент. К тому же радиус и время его действия сильно ограничены — как только ты активируешь эту мощь, дерево начнет стремительно рассыпаться в прах.

Чжо Лань удивленно приподнял бровь.

— То есть этот барьер сможет укрыть меня от любого взора? Даже от божественного?

— Именно, — кивнула Лила.

— Отличная новость. По крайней мере, это даст мне шанс скрыться от погони...

— Не только, — загадочно протянула богиня.

— Что еще?

— Если сжечь весь резерв артефакта без остатка, эффект превзойдет любые ожидания. Птицы способны схлопнуть пространство вокруг тебя, создав замкнутый карман, куда не сможет проникнуть ни одна живая душа.

До Чжо Ланя мгновенно дошел скрытый смысл ее слов.

— Ты хочешь сказать... туда не прорвутся даже боги?!

— Ни один из них, — подтвердила Лила. — Это будет непреодолимая преграда. Однако радиус окажется совсем крошечным, а само пространство продержится от силы минуту, не больше.

Чжо Лань задумчиво прикусил губу.

— Значит, этот козырь пригодится в самый критический момент, когда Мьюир начнет обряд.

— Лучший сценарий — если все пройдет гладко и нам вообще не придется тратить эти игрушки, — холодно заметила Лила. — Ведь если тебе придется задействовать барьер Древа, значит, мы окажемся на волосок от провала.

— И все же верни их мне, — Чжо Лань протянул руку. — Пусть будут при мне, пока мы не сойдем на сушу.

Богиня демонов равнодушно швырнула фигурки обратно.

Юноша поймал деревянных зарядок и принялся бережно поглаживать их гладкие спинки, погрузившись в глубокую задумчивость.

Лила внимательно всматривалась в его лицо.

— Ответь мне честно: ты действительно готов к тому, что предстоит?

Чжо Лань вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и недоуменно посмотрел на нее.

— Зачем ты спрашиваешь об этом сейчас?

Опершись подбородком на руку, Лила легкомысленно пожала плечами:

— Если ты передумал, еще есть шанс повернуть назад.

— Стрела, выпущенная из лука, назад не возвращается. — Чжо Лань перевел взгляд на сжатых в ладони птиц. — Я...

****[Внимание! Корабль готовится к первому гиперпространственному переходу]****

Механический голос бортового интеллекта безжалостно прервал их разговор:

****[Обратный отсчет: десять, девять...]****

Чжо Лань замолчал, прислушиваясь к мерному счету машины.

Грудь сдавило от бешеного стука сердца — то ли от накатившего волнения, то ли от слишком туго затянутых ремней безопасности.

За мгновение до того, как вселенная за бортом свернулась в ослепительную точку, в его голове отчетливо пронеслась последняя мысль:

«Я ни о чем не пожалею».

План побега, который разработал Чжо Лань, во многом опирался на его прошлый опыт, когда его похитил Феодоро.

Но на этот раз ставки были неизмеримо выше. Противниками выступали не только яростный дракон, но и древний патриарх Гейлардвиль, и всезнающий искусственный интеллект Алекс. Иметь дело с сущностями божественного порядка — безумие, и даже покровительство великой Лилит не гарантировало успеха. Слишком ничтожны были шансы уцелеть.

Именно поэтому в схему пришлось включить и случайный телепорт, и безумную гонку на скоростной яхте сквозь червоточины.

За тридцать шесть часов безумного полета они совершили три прыжка, преодолев колоссальное расстояние. Обычные пассажирские рейсы тратили на такой путь больше месяца. Столь далекая точка была выбрана намеренно: во-первых, это должно было запутать след и замедлить разгневанных любовников, а во-вторых — ослабить ту ментальную связь, по которой боги могли почуять присутствие Чжо Ланя.

Наконец, судно вошло в атмосферу глухой, затерянной планеты и совершило посадку посреди бескрайнего горного массива, поросшего густым лесом.

Покидая борт, Чжо Лань вновь обратился летучей мышью и устроился на плече Лилит. Стоило богине демонов сделать легкий жест рукой, как сухие, безжизненные колючие лозы взметнулись к небу, намертво укрыв обшивку яхты от любого случайного взгляда. Покончив с маскировкой, Лилит уверенным шагом направилась к темнеющему впереди зеву пещеры.

Под сводами древнего грота царил крошечный мрак. Здесь не было ни единого источника

света, однако богиня шла вперед без малейших колебаний. Откуда-то из глубины тянуло могильным холодом и сыростью, слышался тихий, мерный стук капающей воды. Чжо Лань использовал эхолокацию, мысленно выстраивая карту окружающего пространства, и ловил себя на мысли, что эта мрачная обитель идеально подходит для чернокнижных ритуалов бога демонов.

Вскоре его сонар зафиксировал впереди глубокий провал.

Лилит, словно не замечая опасности, шагнула прямо в пустоту. Они беззвучно заскользили вниз, в черную бездну.

Чжо Лань мог бы взмахнуть крыльями, но, побоявшись отстать от своей проводницы, лишь крепче вцепился коготками в ткань ее платья.

Свободное падение продолжалось долго, прежде чем они достигли дна. Впрочем, твердой земли под ногами не оказалось — Лилит бесшумно опустилась на зеркальную гладь подземного озера. Звуковые волны уходили на огромную глубину, отражаясь от неровных, испещренных провалами скальных стен.

Богиня демонов скользила над водой, увлекая спутника за собой.

Миновав узкий проход, они наконец очутились в просторном подземном чертоге.

Пространство слабо освещалось призрачными языками синего демонического пламени. Огромная пещера высотой около пяти метров и площадью в несколько десятков шагов была заставлена ящиками, старинными гримуарами, запасами провизии и сложными приборами вроде портативных генераторов кислорода. На колченогом деревянном столе зловеще поблескивал полированный золотой череп, наводя суеверный ужас.

Но больше всего внимания привлекал пол: вся его поверхность была испещрена сложнейшими, переплетающимися руническими узорами, складывающимися в единый колоссальный магический круг. От этих символов исходила осязаемая, давящая сила. Стоило Чжо Ланю всмотреться в плетение знаков, как в висках застучала тупая боль, а перед глазами все поплыло.

В самом дальнем углу, сжавшись на стуле и прижимая к груди тяжелый фолиант, сидела Мьюир.

Завидев вошедших, она испуганно вскочила:

— Вы вернулись! Чжо Лань с тобой? Где он?!

Лилит небрежно повела плечом:

— Спускайся.

Маленький нетопырь сорвался с ее плеча и, коснувшись каменистого пола, мгновенно принял облик юноши.

Мьюир бросилась к нему:

— Чжо Лань!

Юноша торопливо передал деревянных зарядок Лилит и крепко обнял подругу.

— Спасибо тебе за все, — тихо прошептал он.

Девушка вздрогнула, и ее былая радость мгновенно улетучилась, сменившись щемящей тревогой.

В голосе Чжо Ланя звучала пугающая, бесповоротная серьезность. Мьюир и раньше слышала от него слова благодарности, но лишь сейчас, в этом сыром склепе, до нее дошло: обратного пути нет. Все начинается прямо сейчас.

Собрав волю в кулак, она мягко высвободилась из его объятий:

— Пустяки... Давай я объясню тебе, как все будет происходить.

— Я слушаю.

Мьюир взяла его за руку и подвела к самому центру рунического круга.

— Сначала... тебе нужно лечь вот здесь. Я дам тебе особое зелье. Как только ты выпьешь его, я начну обряд кровопускания. Параллельно я буду читать заклинание, чтобы твоя кровь напитала руны. Пройдя сквозь узор, она должна полностью перетечь в этот артефакт.

Она отпустила его руку, подошла к столу, бережно взяла золотой череп и установила его в одну из узловых точек магической схемы.

— Когда я завершу заклинание, в твоём теле не останется ни капли крови. Физически ты будешь мертв. В этот момент твоя душа окажется вырвана из плоти и по кровавому руслу перенесется прямиком в череп.

— Как именно ты прольешь мою кровь? — спросил Чжо Лань. Его голос звучал ровно и чисто, отражаясь от влажных сводов пещеры. Казалось, речь шла о ком-то другом, а не о его

собственной неминуемой гибели. — Мой организм Кровного клана восстанавливается мгновенно. Любой мелкий порез затянется за секунды. Как нам обойти регенерацию?

— У меня есть ритуальный кинжал, — подала голос Лилит, стоявшая у края платформы. — Особое демоническое оружие с глубокими кровостоками. Им мы пронзим твои ладони и намертво пригвоздим их к полу, прямо в центр рунического узора. Проклятая сталь заблокирует регенерацию Кровного клана, и твоя кровь беспрепятственно потечет по желобам лезвия прямо в каналы печати.

От этих ледяных подробностей у Мьюир перехватило дыхание, а по коже побежали мурашки.

Лилит шагнула ближе, и синее пламя зловеще подчеркнуло острые скулы ее прекрасного лица.

— Это будет чертовски больно, кровосос. Ты уверен, что не сбежишь в процессе?

Чжо Лань спокойно встретил ее леденящий душу взгляд.

— Разве у меня есть выбор? Я готов.

Богиня демонов лишь едва заметно усмехнулась и замолчала.

Юноша вновь повернулся к бледной Мьюир:

— Что дальше?

— Как только твоя душа закрепится в золотом черепе, я нанесу на него защитные руны, используя собственную кровь, — дрожащим голосом продолжила девушка. — Если ритуал сработает, твоя личность и память угаснут. Ты станешь безликим духом, привязанным к этому артефакту.

— Но формально я все еще буду существовать в этом мире.

— Лишить жизни существо, отмеченное божественным покровительством, — задача не из легких, — вмешалась Лилит. — Но раздавить обычный золотой череп для меня — дело одного движения руки.

— Отличный план, — спокойно подытожил Чжо Лань. — Все предельно просто. Мне нужно сделать что-то еще?

Мьюир растерянно переминалась с ноги на ногу.

— Все это лишь теория из древних книг, на практике я никогда не проводила подобных обрядов. Тебе... тебе нужно просто полностью довериться мне и не пытаться сопротивляться, когда дух начнет отделяться от тела.

— Понимаю. Никакого сопротивления, — Чжо Лань плавно опустился на колени в самом центре рунического круга. — Если вопросов больше нет, давайте начнем.

Мьюир испуганно округлила глаза:

— Как... прямо сейчас?

— А зачем, по-твоему, я проделал весь этот безумный путь сквозь половину Галактики?

Чжо Лань лег на холодный камень, раскинув руки в стороны ладонями вверх. Он в последний раз бросил взгляд на темный, уходящий в высь свод пещеры и медленно прикрыл глаза. Внутри воцарился абсолютный, звенящий покой.

— Я готов. Начинай.

Мьюир в нерешительности замерла, не силах сделать и шагу, но Лилит резким движением руки извлекла из складок плаща тяжелый кинжал и протянула ей рукоятью вперед.

Оружие казалось невесомым, но в руках девушки оно словно налилось свинцом.

— Не бойся, — вновь раздался тихий, поразительно спокойный голос Чжо Ланя. — Помни, ради чего мы все это затеяли. Сделай это.

Мьюир посмотрела на его безмятежное лицо, затем перевела взгляд на бесстрастную Лилит и наконец сжала пальцы на холодной рукояти кинжала.

Сделав глубокий, судорожный вдох, она шагнула к руническому кругу.

<http://bllate.org/book/19532/1997264>